

**Индонезия и Китай: важнейшие аспекты двустороннего сотрудничества
(1998–2018 гг.)**

Научный руководитель – Сучков Григорий Викторович

Дронов Иван Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Москва, Россия

E-mail: ivandronov95@gmail.com

Индонезийско-китайские отношения переживали разные этапы во второй половине XX в. События «30 сентября» 1965 г. серьезно подорвали связи между странами, которые последовательно выстраивались при первом президенте независимой Индонезии Сукарно. Сдвиг в индонезийско-китайских отношениях произошел только в середине 1980-х гг. К этому времени накал пропагандистских нападков в Пекине на режим «нового порядка» существенно снизился. В 1986 г. индонезийское правительство дало согласие на возобновление прямых торговых отношений с КНР, а 8 августа 1990 г., Индонезия и Китай официально возобновили дипломатические отношения, несмотря на возражения определенных политических кругов.

После падения режима «нового порядка» (1998 г.) Китай стал одним из ключевых стратегических приоритетов для Индонезии. Во время президентства М. Сукарнопутри был задан курс на восстановлении экономики и, поэтому китайско-индонезийским отношениям стало оказываться все большее внимание. В тот период, Китай начал проявлять предметный интерес к нефтегазовому сектору Индонезии в надежде снизить свою зависимость от нефти, добываемой странами Ближнего Востока.

Однако поскольку Индонезия следовала принципам демократии, подписание соглашения о зоне свободной торговли в 2004 г. АСЕАН с Китаем выявило немалые противоречия в Индонезии, поскольку соглашение привело к тому, что многие малые и средние индонезийские компании стали менее конкурентоспособными, а некоторые и вовсе разорились. Достигнув увеличения торгового оборота с Китаем, Индонезия столкнулась с дефицитом в двусторонней торговле. При этих условиях различные внутренние игроки, включая крупнейшие компании и корпорации, оказывали давление на правительство и парламент, с целью пересмотра условий подписанных ранее соглашений.

Нельзя не отметить и тот факт, что строгий визовый режим посещения Индонезии китайскими гражданами был снят и китайцы получили возможность получить визу по прибытию. Индонезия разрешила китайским компаниям вести свою деятельность в стратегических отраслях промышленности Индонезии. Действительно, после десятилетий американского господства в индонезийской нефтедобывающей промышленности, Джакарта начала привлекать альтернативных партнеров в нефтяном секторе, поскольку индонезийские чиновники полагали, что инвестиции ряда других азиатских стран смотрятся предпочтительнее западных вложений. Технологическая мощь Китая также заинтересовала Индонезию, что вылилось в развитие более тесного сотрудничества в области науки и техники, включая создание совместного комитета по усилению взаимодействия в сфере воздушного и космического пространств, разработке, запуске и применении спутников.

При С.Б. Юдойоно Индонезия стремилась развивать более тесные контакты с Китаем, придавая этому взаимодействию статус «стратегического». Стратегическое партнерство

Индонезии и Китая было трансформировано в статус Всеобъемлющего стратегического партнерства в ходе визита Си Цзиньпина в Индонезию в октябре 2013 г.

В ходе визита седьмого президента независимой Индонезии, Д. Видодо в Китай в марте 2015 г., в совместном заявлении глав государств было выражено желание усилить сотрудничество в области укрепления производственного потенциала, а также расширить объемы двусторонних инвестиций [3].

С момента прихода Видодо к власти, экономические тенденции в торговле не сильно изменились. Китай уже не первый год является крупнейшим торговым партнером страны. Индонезия же в свою очередь не является ведущим торговым партнером для Китая, располагаясь на 4 месте по важности среди всех торговых партнеров Китая в АСЕАН, после Малайзии, Таиланда и Сингапура. Отрицательный уровень внешнеторгового баланса с Китаем уже не первый год превышает отметку в 10 млрд долларов. Торговый оборот с КНР в 2017 г. составил порядка 13,94% от общего оборота Индонезии в размере 168,73 млрд долларов [2].

Стоит отметить, что за последние 4 года Индонезия и Китай добились существенного роста в объемах кредитования и инвестирования. Связано это прежде всего с реализацией концепции Видодо «Индонезия - Морская ось мира», а также китайского проекта «Один пояс и один путь», подразумевавшие усовершенствование инфраструктуры в рамках одной акватории. Более того, 16 января 2016 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) со штаб-квартирой в Пекине начал свое функционирование, что предоставило Индонезии новые возможности в области кредитования. С 2016 г. отмечается значительный рост объема китайских инвестиций в Индонезию. Если в 2014-2015 гг. инвестирование колебалось в районе 650 млн долларов, то в 2016 и 2017 гг. Китай уже входил в тройку крупнейших инвесторов Индонезии, с уровнем инвестиций в районе 3,5 млрд долларов ежегодно [4].

Стоит отметить, что при Видодо накалилась обстановка относительно территорий в Южно-Китайском море. Ранее, попытки расширить на островах Спратли сферу своего контроля привели КНР к конфликту с Филиппинами, Малайзией, и даже с Индонезией, когда Пекин заявил, что и индонезийские острова Натуна должны стать предметом переговоров об их принадлежности.

В 2016 г. произошла целая серия столкновений китайских судов и индонезийской береговой охраны в районе Южно-Китайского моря. После очередного инцидента, палата третейского суда в Гааге 12 июля 2016 г. и вовсе постановила, что Китай не имеет оснований для территориальных притязаний в Южно-Китайском море в пределах «девятипунктирной линии». Китай ответил, что не считает действительным решение арбитража, не признает и не принимает его [1].

В целом, все же стоит подчеркнуть, что противоречия, которые по-прежнему сохраняются между Китаем и Индонезией вокруг территорий в Южно-Китайском море, скорее всего, не повлияют на динамику взаимоотношений между этими странами. Видодо вероятно не будет принимать каких-либо жестких контрмер в отношении Китая, прежде всего, потому что это нарушит принципы «политического маневрирования» страны. Более того, увеличения притока капитала из Китая задают вполне радужный тренд в отношения между двумя странами, по крайней мере, до окончания первого срока правления нынешнего президента Индонезии.

Источники и литература

- 1) РИА Новости, 14.06.2016.
- 2) The Jakarta Post, 16.01.2018.

- 3) Joint Statement on Strengthening Comprehensive Strategic Partnership between the People's Republic of China and The Republic of Indonesia, 26.03.2015.
- 4) Tempo, 21.01.2018.